

Сверхновый Ближний Восток



Исламисты на отдыхе

Феномен сепаратизма беспокоит сегодня многих. Шотландия в Соединенном королевстве, Каталония в Испании, Фландрия и Валлония в Бельгии, немецкоязычный Южный Тироль в Италии — список проблемных регионов может быть продолжен.

Но с израильским демографом Яковом Файтельсоном мы говорим не о Европе и даже не о ситуации на Донбассе, а о Ближнем Востоке, который на глазах разваливается на непризнанные государства и подконтрольные территории.

— Яков, несмотря на кровавый разброд и шатания от Алеппо в Сирии до Рамади в центральном Ираке, международное сообщество продолжает безуспешные попытки решить арабо-израильский конфликт...

— Просто это очень удобно — утверждать, что палестинский вопрос — основное, едва ли не единственное препятствие для ближневосточного урегулирования. 20 лет назад вышла в свет книга Шимона Переса и Арье Наора «Новый Ближний Восток», читая которую понимаешь, как опасно выдавать свои фантазии за гипотетическую реальность. Авторы взяли за основу желанного будущего такой Ближний Восток, каким он был искусственно создан чиновниками британской и французской администраций после раздела Османской империи по окончании Первой мировой войны. Хотя многие эксперты еще в начале 1990-х предупреждали, что эра такого Ближнего Востока подходит к концу. Так, профессор Бернард Льюис, наиболее влиятельный эксперт по истории ислама предсказывал, что здесь произойдет процесс дезинтеграции существующих государств, поскольку они

«представляют собой недавно образованные и искусственные конструкции, уязвимые для процесса дробления».

В 2006 году в американском Armed Forces Journal была опубликована карта, подготовленная подполковником Ральфом Петерсом и озаглавленная «Кровавые границы: как может лучше выглядеть Ближний Восток». По мнению Петерса, передел границ поможет фундаментальным образом решить проблемы этого региона. «Что же касается тех, кто отказывается «думать о немыслимом», заявляя, что границы нельзя изменять, то им стоит напомнить, — саркастически писал Петерс, — что на протяжении веков границы никогда не переставали изменяться и... меняются даже сейчас (как бы посланники и специальные представители ни отводили глаза, предпочитая изучать блеск своих крыльев). О, и еще один маленький грязный секрет 5000-летней истории: этническая чистка работает».

Передел границ Ближнего Востока по плану Петерса предусматривал раздел Ирака на три государства и отторжение значительной части территории трех региональных держав: Турции, Ирана и Саудовской Аравии в пользу ряда новых независимых стран.

— ***Звучит империалистически и очень патерналистски...***

— Напротив, ведь Старый Ближний Восток был создан англичанами и французами, учитывавшими, помимо собственных интересов, требования лишь одной из групп местного населения — арабов-суннитов. Эта группа действительно наиболее многочисленная, однако составляет лишь четвертую часть жителей Ближнего Востока.

На сегодняшний день в 19-ти странах Большого Ближнего Востока (ББВ) проживают около 625 млн человек. Арабы-сунниты составляют 24,7% населения ББВ, половина из них это граждане Египта — 76,5 млн. 24 миллиона суннитов живут в Саудовской Аравии, 17 млн в Йемене, 13 млн суннитов — арабов и курдов — в Сирии, 12,7 млн в Ираке и около 6,4 млн — в Иордании. В ОАЕ, Катаре и Бахрейне проживают в общей сложности 4,9 млн суннитов, около 4,5 млн в Израиле и Палестинской автономии и около 1,4 млн в Ливане.

Арабы-шииты насчитывают около 43 млн человек, составляя 6,8% от всего населения стран ББВ. Шииты Ирака насчитывают 21,5 млн, Йемена — 9 млн, 3

млн шиитов живут в Саудовской Аравии, 2,9 млн алавитов в Сирии, 2,2 млн в Ливане и 1,3 млн в Иордании. В ОАЕ, Катаре и Бахрейне проживают в общей сложности 1,7 млн шиитов. Подчеркнем, что речь идет лишь об арабах-шиитах. Страна же с самым большим шиитским населением около 69 млн — в основном, персов и азеров — это Иран.

Не мусульманское население стран Ближнего Востока насчитывает около 40 млн человек, причем около 22 млн из них христиане. Прибавьте к этому 6,2 млн евреев — граждан Израиля и несколько десятков тысяч евреев в Турции и Иране.

Этнический состав населения стран Ближнего Востока напоминает пестрый персидский ковер. 85,2 млн египтян, 58,3 млн турок, более 45 млн персов, 28,4 млн курдов, 22,6 млн азеров и т.д.

— Вы хотите сказать, что при формировании карты современного Ближнего Востока около ста лет назад все эти конфессиональные и этнические особенности не принимались во внимание?

— Дело в том, что стран с глубокими историческими корнями и давно сложившимися границами на Ближнем Востоке не так много — Египет и Иран. Турция после развала Османской империи защитила свою независимость и установила новые, признанные мировым сообществом, границы. Одним из результатов краха Османской империи было и восстановление независимости королевства Саудовской Аравии. Израиль возник в результате борьбы евреев за право на национальное самоопределение, которое было признано ООН.

Все остальные государства Ближнего Востока, как и многие страны Африки, были искусственно сконструированы колониальными чиновниками, а их границы прочерчены в соответствии с интересами правительств Великобритании и Франции.

— Например...

— Возьмем хотя бы территорию, которую мы называем сегодня Сирией. Вначале, в 1920 году, учитывая этническую и религиозную мозаику вверенного ей Лигой Наций региона, Франция разделила свой мандат на четыре отдельных государства: Большой Ливан, Государство Алавитов, Государство Алеппо и Государство Дамаска. В 1921 году были созданы

Государство друзов — Джебел-аль-Друз и санджак Александретта.

Однако вскоре Франция свернула недолговечный эксперимент по предоставлению нацменьшинствам прав на автономию. Первым шагом стало объединение в 1922 году Алеппо и Дамаска в единое государство, получившее вначале название Сирийская Федерация, а затем переименованное в Государство Сирия. В 1936 году Государство алавитов и Джебел-аль-Друз были окончательно включены в состав Сирии, а во французской армии Леванта, *Troupes du Levant*, появились подразделения, укомплектованные в основном представителями нацменьшинств: алавитами, черкесами, друзами и курдами.

В 1946 году Сирия стала независимой, вскоре власть в стране захватила армия, где большинство командных постов заняли алавиты, служившие еще в *Troupes du Levant*. Алавиты продолжали и далее доминировать в армейской верхушке и в госаппарате Сирии, сохраняя ее единство с помощью диктатуры пан-арабской национал-социалистической партии Баас.

Развал сирийской экономики, в особенности тяжелейший водный кризис в ее сельском хозяйстве, от которого зависит суннитское большинство населения, послужил толчком для социальных беспорядков. Очень быстро это столкновение разрослось в полномасштабную гражданскую войну на этнической и религиозной почве.

Карта территорий, контролируемых враждующими сторонами, практически совпадает с картой деления по этническому и конфессиональному признаку. Правительство Асада удерживает под своим контролем в основном районы проживания алавитов, христиан и друзов. Эти меньшинства поддерживают президента из страха перед фанатично настроенным исламистским крылом суннитского большинства.

Фактически алавиты контролируют территорию своего первого государства, ликвидированного в 1920-е годы французской мандатной властью. В случае провозглашения своей независимости алавиты могли бы получить поддержку от Турции, где проживают около 10 миллионов их соплеменников, с одной стороны, и возможно, от... Израиля, с другой. Во всяком случае тогдашний начальник генштаба ЦАХАЛа, генерал-лейтенант Бени Ганц в прошлом году заявлял, что Израиль обеспокоен судьбой алавитов в случае падения режима

Асада и победы исламистов. Для христиан Сирии, угроза которым со стороны исламистов-суннитов граничит с геноцидом, возможным решением могло бы стать присоединение к Ливану, где у христиан все еще сильные позиции, включая собственные вооруженные силы.

Друзы пытаются, с одной стороны, придерживаться вооруженного нейтралитета, а с другой, продолжают служить в сирийской армии, опасаясь суннитских исламистов. В случае падения режима Асада и распада Сирии они могли бы, как и алавиты, попытаться восстановить свое государство Джебель-аль-Друз, ликвидированное французами.

Израиль несомненно может быть гарантом независимости друзов, не меньше, а возможно, и в большей степени, чем он служит гарантом безопасности Хашимитского королевства Иордании.

Курды, в свою очередь, овладев своей территорией на северо-востоке Сирии, практически сомкнулись с фактически независимым Курдистаном на севере Ирака. Таким образом, на месте искусственно созданного французами сирийского образования могут возникнуть, по крайней мере, четыре государства. С точки зрения этнического и территориального обоснования каждое из этих государств имеет значительно больше оправдания для своего стабильного существования, чем это было у Сирии.

— В отличие от Сирии Иордания (с которой Израиль имеет наиболее протяженную границу) в последнее время не преподносит сюрпризов. На фоне достаточно прочных отношений с Хашимитским королевством как вы относитесь к старой идее израильских правых о том, что Иордания — и есть настоящее палестинское государство? Разве это не подрывает легитимацию достаточно лояльного еврейскому государству режима Абдаллы?

— На протяжении истории Израиль не раз спасал королевство от агрессии соседней Сирии и от попыток ООП во главе с Арафатом захватить власть в Иордании, 70% населения которой действительно составляют палестинцы.

Признав Иорданию палестинским государством, мы тем самым отрицаем процесс становления иорданской нации, взамен предлагая палестинизацию иорданцев. Очевидно, что это явно не в интересах хашимитского ядра населения, вокруг которого и было создано королевство. И это, безусловно,

не нужно Израилю, поскольку западная граница подмандатной Палестины проходит по побережью Средиземного моря, а западная граница Иордании — по реке Иордан.

Таким образом, обе страны заинтересованы в иорданизации арабов, проживающих к западу от реки Иордан (то есть в Иудее и Самарии), а не в палестинизации тех, кто живет на ее Восточном берегу. Тем более, что большинство жителей Иудеи и Самарии до сих пор имеют иорданские паспорта и многочисленных родственников в Иордании.

Создание палестинского государства угрожает Хашимитскому королевству гораздо больше, чем абсорбция еще 1,8 миллиона палестинцев Западного берега. В конце концов, ведь смогла Иордания абсорбировать 700 тыс. иракских и 600 тыс. сирийских беженцев, тем более, что приток капиталов, вывезенных из Ирака, способствует развитию экономики страны. Речь, подчеркну, не идет о возвращении Западного берега под контроль Иордании, как это предлагал в свое время Шимон Перес королю Хусейну, а о переселении жителей этих территорий, все еще имеющих иорданское гражданство, в пределы Королевства.

— Вы полагаете, Иордания способна справиться с таким демографическим вызовом, учитывая, что правящие Хашимиты представляют этническое меньшинство?

— Безусловно, подобные миграции должны сопровождаться международной финансовой помощью, своего рода планом Маршалла для Иордании. Такая помощь может быть организована намного лучше, чем в двадцатые годы прошлого столетия при обмене населением между Турцией и Грецией, за который норвежский исследователь Арктики Фритъоф Нансен получил в 1922 году Нобелевскую премию мира.

Переселение в Иорданию фактически иорданского населения из Иудеи и Самарии (кстати, самого образованного на арабском Востоке) можно в каком-то смысле сравнить с репатриацией евреев из бывшего СССР в Израиль. Точно так же, как выходцы из СССР во многом обусловили израильское экономическое чудо, арабы Иудеи и Самарии могут поспособствовать иорданскому экономическому чуду.

В отличие от иракских и сирийских беженцев арабы Западного берега говорят

на том же диалекте арабского языка и отличаются от местного населения лишь поголовной грамотностью и высокой профессиональной подготовкой, полученной в ходе сорокалетнего правления израильской Гражданской администрации.

Если бы король Абдалла решился стать их покровителем, то тем самым укрепил бы свою власть и окончательно превратил бы Иорданию из искусственного образования, созданного британцами в 1923 году для его семьи на большей части подмандатной Палестины, в крепкое суверенное государство.

Есть еще один аспект в рамках процесса дезинтеграции, который переживает Ближний Восток. Не будем забывать, что Иордания тогда — в 1923-м — стала своеобразной компенсацией Британией потерь своему союзнику, Хашимитскому шейху Абдалле, изгнанному Саудитами из его владений в Хиджазе и священных для мусульман Мекки и Медины. Старые претензии Хашимитов могут привести к попытке расширить территорию Иордании, используя распад Саудовской Аравии на юге и волнения в суннитских районах Ирака на северо-востоке. В этом случае в Иордании возникнет несколько групп населения, нейтрализующих друг друга, а объединяющим для них фактором становится... король Абдалла. Своего рода арабская модель Великобритании с ее Англией, Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией, в качестве которых в данном случае выступают анклавные бедуинов, палестинцев, иракцев, сирийцев и черкесов.

— А что с крупнейшим соседом Израиля, Египтом? Насколько он раздираем противоречиями и заинтересован ли в сохранении холодного мира с Израилем?

— Египет расплачивается сейчас за то, что в рамках мирного договора требовал от Израиля вернуть ему Синайский полуостров до последней песчинки (хотя наиболее дальновидные эксперты и заявляли, что стране совершенно не нужен этот пустынный полуостров с кочующими бедуинскими племенами).

Если бы Садат в конце 1970-х согласился установить границу с Израилем по линии турецко-египетской границы (Рафиях-Суэц) или по предложенной турками линии 1892 года — от Эль-Ариша до Шарм-эль-Шейха, то сегодня

Египту не пришлось бы тратить свои и без того ограниченные ресурсы на стычки с боевиками Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Синае.

— *Исламисты в состоянии подорвать основы египетского режима?*

— По ряду сообщений ХАМАС собирается присоединиться к блоку Ирана, Сирии и «Хизбаллы», фактически (будучи суннитской группировкой) перейдя на сторону шиитов. Принимая во внимание, что суннитское ИГИЛ воюет с египтянами в Синае, то это может привести к конфронтации между ХАМАСом и ИГИЛ в Газе (теракты ИГИЛ против ХАМАСа уже имели место, как и ответные меры ХАМАСа).

Такая вот парадоксальная ситуация, когда Египет борется с «Братьями-мусульманами» (в том числе и с ХАМАСом) с одной стороны, и сторонниками ИГИЛ в Синае и в Ливии — с другой. Если это кому-то покажется мало, то одновременно Египет противостоит агрессивному распространению влияния шиитского Ирана на Ближнем Востоке и в Африке. Так что этой стране сейчас, мягко говоря, не до противостояния с Израилем...

— *Есть ли у Египта некие экономические интересы, завязанные на отношениях с еврейским государством?*

— Страна стоит перед тяжелой проблемой, угрожающей, по словам египтян, самому существованию государства. Речь о дефиците водных ресурсов, который усилится в связи с возведением Эфиопией гигантской плотины на Ниле. Египет угрожает компенсировать эту нехватку воды потоками крови и готов пойти на вооруженное столкновение с Эфиопией и с другими восточноафриканскими странами, поддерживающими строительство плотины.

Между тем решение проблемы водоснабжения Египта находится менее чем в 300 километрах от долины Нила — в Ашкелоне и Ашдоде, где Израиль построил крупнейшие в мире опреснительные установки. Возведя с помощью Израиля такие установки на своем побережье Средиземного моря, Египет решил бы проблему своего водоснабжения раз и навсегда, избежав тяжелой для своей экономики и бесперспективной с военной точки зрения авантюры в Восточной Африке.

А учитывая нехватку природного газа в Египте и идущие переговоры о

поставках израильского газа в страну фараонов, возникает возможность комплексного решения как жизненно важных египетских, так и израильских территориальных проблем.

Беседовал Михаил Гольд